

УДК 378.635

**Романенко Н.М.,
Шагардинова Б.**

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ
ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Ключевые слова: аксиологические основы, военные переводчики, воспитание, профессиональная подготовка, нравственность, духовность, ценности.

Важность методологического анализа аксиологических основ будущего поколения военных офицеров определяется необходимостью осознания воспитательного курса профессиональной подготовки выпускников, приобщения молодых офицеров к высшим ценностям и традициям, в результате чего формируются духовно-нравственные качества личности. В современных условиях модернизации и реформирования высшего военного образования ценностная система молодежи претерпевает изменения: слабо освещаются нравственно-этические ориентиры, культурные ценности, важность приверженности национальным корням, традициям, вере, что свидетельствует о необходимости комплексного рассмотрения компонентного состава ценностных основ профессиональной подготовки будущих офицеров.

Рассмотрение сущности и содержания аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков важно начать с самого термина «аксиология» (греч. *axia* – ценность + *logos* – слово, учение). Целенаправленно изучением ценностей сиздавна занимается философская наука аксиология. Х. Стронг выделяет следующую типологию ценностей: общечеловеческие, гуманистические, национальные, нравственные, этнические, эстетические, этические, ценности духовной жизни и культуры. По ее мнению, ценности составляют основу, базисный компонент личности, определяемый сущностью внутреннего мира человека. Наличие у личности системы ценностей представляет собой ее аксиологическое качество (Strong, 1998). С понятием «ценность» тесно связаны термины «духовность», «нравственность», являющиеся базовыми компонентами аксиологических основ, необходимых личности в

ее жизнедеятельности и профессиональном служении (Hunsberger et al., 1994). По словам Ш. Жаке, «духовность является направляющей силой развития человека, тем отличительным качеством, которое делает человека человеком» (Jasquet, 1995). Известный отечественный ученый, основатель отечественной гуманистической психологии Ш.А. Амонашвили отмечает, что духовность – это «целенаправленные усилия и устремления к совершенствованию духа и его сущности» (Амонашвили, 1998, с. 22).

Известно, что духовно-нравственные ценности формируют особый тип мировоззрения, направленный на стремление к совершенству бытия, устремленность к истине, признание неповторимости и уникальности человеческой жизни (Комаровская, Романенко, 2009). В светском понимании духовно-нравственное воспитание рассматривается в контексте этических взглядов педагогической науки. Известный советский педагог В.А. Сухомлинский понимал высоко нравственную, физически и гуманистически развитую личность, сочувствующую другим людям. Духовность, по его мнению, является одним из составляющих элементов ядра личности и ее потенциала, без которого невозможна целостность человеческого бытия; духовность – это стремление человека к вечным, истинным для всех народов и времен ценностям (Сухомлинский, 2001, с. 178). Сложно не согласиться М.В. Силантьевой в том, что в «духовной культуре воплощается стремление человека к постижению высших ценностей, достижению гармонии во взаимоотношениях с людьми, с природой, культурой, наукой, искусством» (Силантьева, 2014, с. 33).

Духовная составляющая профессиональной подготовки военного пере-

водчика, более чем любая другая, требует призвания, поскольку и в мирное время подразумевает высокую самоотверженность, доходящую до самозабвения. Офицерская служба характеризуется многими трудностями, лишениями, неудобствами, которых не знают представители иных профессий. Высокая степень ответственности, ограниченность гражданских и личных прав и свобод тяжелым бременем ложатся на душу офицера и требуют высочайшего уровня сознательности, нравственности, самоограничения. Вместе с тем в педагогическом образовательном процессе духовность определяется как способность выбирать истинные нравственные ценности и выстраивать образ жизни в соответствии с ними.

С.И. Хохлов выделяет следующие компоненты и показатели духовности: стремление к высшим и вечным ценностям человеческого бытия и побуждение к гармоничному развитию; доброта, искренность, воля, любовь к людям, сострадание; присутствие внутренней свободы: избавление от страхов, миролюбивость во взаимодействии, жизнь по законам природы; потребность в проявлении своей любви к близким, воспитанникам, людям, природе, животным; отсутствие желания идти на конфликты; отсутствие интереса к оскорблению других людей; способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами; отсутствие проявления зла, обиды, зависти (Хохлов, 2010, с. 36).

Соглашаясь с представленными высказываниями, тем не менее отметим, что какое бы идеальное общество ни пыталось построить гармоничное развитие и воспитание человека, в его основу должны быть положены духовно-нравственные ценности, основы бытия, из чего следует, что выпускник

военного вуза духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям.

Нравственность – одно из измерений духовности человека. В понятие «нравственность» входит совокупность ценностей и норм, которые определяют направление поступков людей в соответствии с принятыми в обществе стандартами добра и зла. По словам Г.И. Шиманского, «формировать нравственность необходимо не только воздействием на убеждения, представления и понятия юного поколения, но и обеспечивать формирование практической реализации нравственных привычек, проходящих через сознание» (Шиманский, 2012, с. 6). Н.Н. Калашникова обращает внимание на то, что суть нравственного воспитания состоит в развитии морального сознания, в создании единой системы нравственных качеств личности, реализуемых в поведении и поступках (Калашникова, Григорьев, 2007). Специалист в области этики и философии О.Г. Дробницкий среди основополагающих ориентиров нравственного воспитания, имеющих традиционные корни, которые применимы и к курсантам военных вузов, называет следующие: патриотизм (преданность и любовь к своей стране); долг (осознание общественного долга); коллективизм (коллективная и товарищеская взаимопомощь); гуманизм (гуманное отношение и взаимное уважение между людьми); честность (правдивость, простота и скромность в общественной и личной жизни) (Дробницкий, 1989, с. 100).

Вместе с этим можно утверждать, что именно педагогика, военная педагогика призвана определять методы и формы аксиологического воспитания юных офицеров-переводчиков, способствующие их духовно-нравственному развитию и влияющие на профессио-

нальную самореализацию и профессиональный выбор. Задача военного образования – помочь молодому поколению развить в себе те качества, которые сформируют его способность жить в соответствии с истинными духовными ценностями. «В педагогическом образовательном процессе аксиологические основы военного переводчика определяются как его способность принимать духовно-нравственные ценности в качестве ориентира профессиональной деятельности, способность ценить культурные традиции прошлого поколения, совершать нравственные поступки, действовать на основе норм морали, руководствоваться этическими принципами поведения в социуме, отстаивать духовную и культурную самобытность и устои стран и народов, законные интересы государства» (Афанасьева и др., 2014, с. 14).

Следовательно, аксиологическое воспитание является важнейшим условием всестороннего развития курсанта для того, чтобы научить его видеть нравственный аспект в любом виде деятельности, любых жизненных ситуациях. Задача профессиональной подготовки военных переводчиков заключается в унаследовании культурных образцов и ценностей, созданных на основе тех, что ценились в более чем двухтысячелетней истории развития человеческой культуры, что внесет определенный вклад в развитие культуры молодого офицера и в целом в формирование общественного сознания (Шагардинова, 2014, с. 28).

Современные требования к профессиональной подготовке военных переводчиков ставят основную задачу подготовки компетентного специалиста, готового к саморазвитию, самообразованию в предстоящей профессиональной деятельности. Федеральный государственный образовательный

стандарт высшего образования нового поколения диктует новые условия для военных переводчиков, что предусматривает серьезное освоение специальных дисциплин, а также блестящее знание иностранных языков (Афанасьева, 2014, с. 10–13). Для работы на защиту, обеспечение и продвижение интересов Родины, помимо профессиональных языковых знаний и навыков, в компетенции военного переводчика входят: склонность к аналитике, моральная и психологическая устойчивость, патриотизм, ощущение единения с Родиной, соблюдение культурных норм и ценностей, понимание национальных интересов.

Согласно ФГОС ВО по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» 022900 (031202.65) с присвоением квалификации «лингвист, переводчик» обучающийся должен обладать способностью применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач; владеть основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях; воспринимать на слух аутентичную речь в естественном для носителей языка темпе независимо от особенностей произношения и канала речи (от живого голоса до аудио- и видео-записи). «Компетентностный подход в данном случае является определяющим в развитии профессиональных компетенций, соответствующих специальности военного переводчика, для повышения собственного интеллектуального, образовательного уровня, нравственного потенциала, необходимого для решения профессиональных задач и выработки собственной стратегии деятельности и поведения в усло-

виях межкультурного взаимодействия» (Романенко, 2015).

Помимо общекультурной и профессиональной компетенций, лингвист-переводчик должен обладать способностью владеть международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода; выявлять и устранять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия; адаптироваться к новым условиям деятельности, творчески использовать полученные знания, навыки и компетенции вне профессиональной сферы.

Таким образом, методологический анализ проблемы профессиональной подготовки военных переводчиков продемонстрировал, что формирование ценностных основ военных переводчиков – это прежде всего духовное и нравственное развитие личности, ориентация и установка на определенные приоритеты и стандарты, образцы поведения, направленного на служение Отечеству собственными поступками, стремление к достижению и реализации ожиданий граждан. Ценностные основы предполагают и способность военного переводчика осуществлять различные формы международного и межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества, применять знание иностранного языка при решении профессиональных задач.

Стоит отметить, что иностранный язык не должен быть самоцелью, но и не должен быть формальным дополнением к общепрофессиональной и общекультурной подготовке военных переводчиков. От военного переводчика требуется не просто владение иностранным языком, а умение решать профессиональные задачи в условиях поликультурной профессиональной

среды, обладание высоким уровнем духовной культуры, способностью действовать на основе норм морали и нравственности. Должное внимание в профессиональной подготовке современных офицеров мы уделяем также утрачивающимся духовным ценностям, пересмотру содержания образования, актуализации нового системного набора профессионально значимых компетенций.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Школа Жизни. М.: Изд. дом Ш. Амонашвили, 1998.
2. Афанасьева Н.Д. Русский язык в странах ближнего и дальнего зарубежья на современном этапе // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе: материалы Третьей международной науч.-метод. конф. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 9–16.
3. Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Могилева И.Б. Особенности методической работы преподавателя русского языка как иностранного с лексикой текстов средств массовой информации // Взаимодействие языков и культур при изучении русского языка иностранцами. актуальные проблемы изучения и преподавания руски в вузе: материалы Третьей международной науч.- метод. конф. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2014. С. 13–22.
4. Дробницкий О.Г. Понятие морали // Большая Советская энциклопедия. М.: Политиздат, 1989.
5. Калашникова Н.Н., Григорьев И.Н. Исторические и современные подходы к проблеме духовно-нравственного воспитания молодежи // Вестник Тамбовского государственного университета. 2007. № 4. С. 257–262.
6. Комаровская Е.П., Романенко Н.М. Ценностные ориентации подрастающего поколения в условиях трансформации функций семьи в современном обществе // Культура детства: нормы, ценности, практика: сб. докладов Международной конф. М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2009. С. 110–114.
7. Романенко Н.М. Компетентностный подход к реализации «субъект-субъектного» типа взаимоотношений как возможности равноправного взаимодействия педагогов и обучаемых // Психолого-педагогические аспекты работы преподавателя вуза. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 34–43.
8. Силантьева М.В. Личностный характер знания как способ трансляции навыков и умений в образовательном пространстве «исследовательского университета» // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: материалы Международной науч.-метод. конф. Новосибирск: Сибирск. гос. ун-т путей сообщения, 2014. С. 32–37.
9. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека // Избранные произведения: в 5 т. Киев: Радянська школа, 2001. Т. 2.
10. Хохлов С.И. К понятию духовности в образовании // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. № 4. С. 34–39.
11. Шагардинова Е. Генезис феномена духовности в педагогическом и психологическом аспектах воспитания личности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 26 (197). Выпуск 24. С. 147–153.
12. Шиманский Г.И. Нравственность и свобода. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012.
13. Hunsberger, B., M. Prat and S.M. Pancer, 1994. Religious fundamentalism and integrative complexity of thought: Relationship for Existential Content Only? Journal for the Scientific Study of Religion, 33 (4): 335–346.
14. Jaquet, Ch., 1995. La spécificité de la conception spinoziste de l'éternité de l'esprit. Revue philosophique de la France et de l'Étranger, 185 (2): 229–237.
15. Strong, H., 1998. Ecological and spiritual revolution. Our planet, 9 (6): 43–45.

References

1. Amonashvili, Sh.A., 1998. School of Life. Moscow: Publishing house of Sh. Amonashvili. (rus)
2. Afanasyeva, N.D., 2014. The Russian language in countries near and far abroad at the present stage. In: Topical issues of teaching Russian as a foreign language in higher educational institutions: Materials of the 3rd International Research Conference (pp. 9–16). Moscow: MGIMO-University. (rus)
3. Afanasyeva, N.D., S.S. Zakharchenko and I.B. Mogileva, 2014. Features of methodical work of the teacher of Russian as a foreign language with mass media texts. In: Interaction of languages and cultures when studying Russian by foreigners. Urgent problems of studying and teaching Russian in higher educational institutions: Materials of the 3rd International Research Conference (pp. 13–22). Tver: Tver State University. (rus)
4. Drobniysky, O.G., 1989. The concept of morals. In: Big Soviet Encyclopedia. Moscow: Politizdat. (rus)
5. Kalashnikova, N.N. and I.N. Grigoriev, 2007. Historical and modern approaches to the problem of spiritual and moral education of youth. Bulletin of Tambov State University, 4: 257–262. (rus)
6. Komarovskaya, E.P. and N.M. Romanenko, 2009. Valuable orientations of younger generation in the conditions of transformation of functions of a family in modern society. In: Culture of childhood: norms, values, practice: collected reports of

- International Conference (pp. 110–114). Moscow: Russian State Sociological University. (rus)
7. *Romanenko, N.M.*, 2015. Competence-based approach to realization of “peer-to-peer” relationship as an opportunity for equal interaction of teachers and trainees. In: Psychological and pedagogical aspects of work of the teacher of higher educational institution (pp. 34–43). Moscow: MGIMO-University. (rus)
 8. *Silantyeva, M.V.*, 2014. Personalized kind of knowledge as the way to transfer skills and abilities in educational space “research university”. In: Topical issues of modernization of higher school: Proceedings of International Research Conference (pp. 32–37). Novosibirsk: Siberian State University of Transport. (rus)
 9. *Sukhomlinsky, V.A.*, 2001. How to bring up the real personality. In: Selected works: in 5 vols. (Vol. 2). Kiev: Radyanska Shkola. (rus)
 10. *Khokhlov, S.I.*, 2010. To the concept of spirituality of education. Bulletin of Sholokhov Moscow State University for Humanities. Pedagogy and Psychology, 4: 34–39. (rus)
 11. *Shagardinova, E.*, 2014. Genesis of a phenomenon of spirituality in pedagogical and psychological aspects of education of the personality. Scientific Notes of Belgorod State University. Series: The Humanities, 26 (24): 147–153. (rus)
 12. *Shimansky, G.I.*, 2012. Morality and freedom. Moscow: Publishing house of Sretensky Monastery. (rus)
 13. *Hunsberger, V., M. Pratt and S.M. Pancer*, 1994. Religious fundamentalism and integrative complexity of thought: Relationship for Existential Content Only? Journal for the Scientific Study of Religion, 33 (4): 335–346.
 14. *Jaquet, Ch.*, 1995. Specifics of the concept of Spinoza about eternity of spirit. Philosophical Journal of France and the abroad, 185 (2): 229–237. (fr)
 15. *Strong, H.*, 1998. Ecological and spiritual revolution. Our planet, 9 (6): 43–45.